

Глава 23. День первый

В следующие пару часов они обсуждали условия их расследования. Около 12 Интегра и Уолтер предоставили Искарियों самим себе.

– Теперь, когда мы пришли к взаимопониманию, я попрошу кого-нибудь показать вам ваши комнаты. Если я вам понадобится, я буду у себя в кабинете.

Солдат вышел из коридора и отдал честь.

– Пойдемте со мной. Сэр Интегра приказала мне показать вам ваши комнаты, – сказал мужчина.

Если бы Серас была здесь, она бы узнала в мужчине Артура. Солдата, который извинился перед ней в ее первую и последнюю тренировку.

Искарियों последовали в молчании к своему месту назначения.

– Комнат всего пять, три справа – для мужчин, а две слева – для женщин. У каждой есть ванная. Вопросы есть? – показав на комнаты, спросил он.

– Да. Только один. Что вы думаете о вампирах, которые живут здесь? – спросил Максвелл.

– Вы и впрямь даром времени не теряете. Если бы я должен был ответить одним словом, оно было бы: «Интересно», – он усмехнулся, а потом ответил на вопрос серьезно.

– Это все? Не «страшно»? «Ужасно»? «Чудовищно»?

– Ну, так бы я думал, если бы никогда не встречал Серас. Но с тех самых пор, как она явилась сюда, мои взгляды на вампиров изменились.

– Эта девчонка изменила их?

– Да.

– Как?

– Вы же ее встречали, верно?

– Да, она чудовище, – коротко сказал Андерсон.

– О? И что же делает ее чудовищем? – Артур задал мудрый вопрос.

Этот вопрос на мгновение из ошеломил, а потом Юми ответила:

– Она пьет кровь людей и убивает их.

– О, в самом деле? А как же тогда люди, которые убивают других людей? Что же до того что она пьет кровь – так она вампир. Я разве ругаю вас за то, что вы едите чизбургеры, потому что они сделаны из коров? – спросил он с сарказмом. – Вы все убили больше людей, чем она, и вы называете ее чудовищем? Как смешно, – продолжал оню

Это заставило из на некоторое время замолчать, а потом он спросил:

- Что-то еще?

- Нет. На сегодня это все.

- Тогда хорошего дня.

Артур ушел, а Искарיותы направились к своим комнатам, чтобы распаковать вещи.

Позже они все собрались в отдельной комнате, чтобы обговорить ситуацию.

- Итак, кто хочет поделиться мыслями о нашем расследовании на данный момент?

Прошло несколько секунд, а потом Хайнкель заговорила:

- Ну, девчонка показалась гораздо страшнее, чем ее господин.

- Здесь ты неправа, Хайнкель. Алукард очень силен и еще более жесток, - не согласился Андерсон.

- Да, но у нее есть эти силы, которых не должно быть ни у кого из вампиров, - сказала Юми.

- Да, это составляет проблему. Информация - вот, чего нам не хватает, и к счастью, именно за этим мы здесь. Надеюсь, промашек в отношении нашей главной цели не будет, - мрачно сказал Максвелл.

- Кстати об этом: какова наша цель? Я имею в виду, почему нам надо было приезжать в эту кишачную протестантами страну самим? - спросила Хайнкель.

- Из-за того, что мы пытаемся расследовать. Мы здесь, чтобы выяснить, как работает печать Абрахама. Если бы это узнаем, мы сможем запечатать Алукарда навечно.

- Это...

- Невозможно? Нет. 150 лет назад человек запечатал самого сильного вампира в истории. Почему мы не можем сделать то же?

Как только Максвелл сказал это, Ренальдо, который не произнес ни слова с тех пор как они прибыли, заговорил.

- Максвелл, ты уверен, что там стоит говорить такие вещи посреди лагеря наших врагов? Они могут прослушивать наши комнаты.

- Не волнуйтесь, отец Ренальдо. Я уже попросил Андерсона проверить нашу комнату, и он говорит, что ничего не найдено.

- Понятно. У меня просто все равно такое чувство, будто за нами кто-то наблюдает.

Без их ведома Серас находилась в комнате внизу и слышала все. Она слегка улыbnулась и наконец легла спать по-настоящему.

«Это интересно. Целая новая сюжетная линия открылась из-за моих изменений. Ох, не могу дождаться, когда они будут меня допрашивать. Это будет так весело», - подумала она и исчезла.

В ту ночь Серас снова разбудил Уолтер, чтобы она встретилась с ними для первого раунда расследования Искарियों. Она сонно поднялась и решила не переодевать пижаму.

Она встала и взяла Баски, после чего перенеслась в зал для собраний. Это была комната, которая будет использоваться во время инцидента Валентайна

Когда она прибыла, все взгляды обратились на нее, и они были шокированы.

- Что? Никогда раньше не видели девушку с собакой и в пижаме?

- Нет, никогда, - ответила Хайнкель.

- О, точно. Ни у кого здесь нет семьи. Разве это не забавно?

Это потрясло всех, а потом Алукард расхохотался.

- Ха-ха-ха, это уморительно, полицейская права.

Все лица были сердитыми.

- Так, полицейская, почему ты не переделась? - спросила Интегра.

- Зачем?

- Что значит, зачем? Это правило хорошего тона.

- Значит, меня должны допрашивать в военной форме? Нет уж, спасибо. Я бы хотела находить комфорт, где могу, - она напрямую отказалась и села на стул. Делая это, она все еще держала Баски в руках.

Единственным свободным стулом оставалось место рядом с Андерсоном, поэтому она села рядом с ним, с его большой печали.

- Девчушка? - раздался голос с шотландским акцентом.

- Да?

- Что это? - он указал на ее грудь.

- Моя грудь? - спросила она в искреннем замешательстве.

- Что! Нет, я имел в виду животное! - закричал он, покраснев.

- О! Простите, это Баски, - она протянула зверя вперед, красуясь им.

Андерсон увидел милого песика и собирался погладить, когда все шесть его глаз открылись и он кровожадно зарычал.

- Какого?! Мерзкий зверь! - Андерсон вздрогнул и обнажил штыки.

- Успокойтесь, отец. Это всего лишь собака. Пусть даже и демоническая, - сказала Хайнкель.

- Не суть. Прошло всего пара часов, а я уже сыт по горло этим маскарадом, - он выскочил из комнаты для собраний.

- Мы можем приступить к насущному делу? - спросил всех Максвелл.

- Мы слушаем, - ответила Интегра.

- Хорошо. Я провожу это собрание, чтобы сообщить вам наше расписание на эту неделю. Мы будем допрашивать ваших солдат следующие два дня, а затем, после этого проведем обыск в комнатах всего поместья. В последние два дня мы будем проводить допросы Сэра Интегры, мистера Долнеза и мисс Виктории.

- Меня это устраивает, - мягко сказала Интегра, что удивило всех.

«Какого черта? САМА Сэр Интегра не орет по этому поводу?» - подумал про себя Максвелл, начиная подозревать что-то неладное.

- Мы еще зачем-нибудь нужны? - продолжала она.

- Нет, это все, - Максвелл махнул рукой, и все члены Хеллсинга удалились.

Когда ушел последний из них, Максвелл все еще думал о странном ощущении.

- Епископ? Мы будем проводить допросы? - спросила Юми.

- Да. Да, прошу прощения, Юми. Пожалуйста, приведите первого допрашиваемого, - вздохнув, ответил Максвелл.

Несколько минут спустя Юми вернулась с солдатом-мужчиной чуть больше тридцати лет. Он был смущен, когда его провели к месту, окруженному членами Искарियों.

В комнате было совершенно темно, не считая одного источника света, отбрасывающего луч с потолка на стол.

Садясь, он продолжал оглядываться. Прежде чем он начал задавать вопросы, Максвелл наклонился вперед, и свет отскочил от стекол его очков.

Мужчину нервировала тишина, и он вздрогнул, когда Максвелл заговорил.

- Итак, мистер Брайан Стивенс. Вам 34 и выслужите в Хеллсинге 6 лет?

- Э-э... да?

- Вы сомневаетесь в этих данных?

- Нет! Совсем нет, - воскликнул он немного обороняясь.

- Успокойтесь, мистер Стивенс. Я вам не обижу, я просто хочу подтверждения некоторых вещей.

Он вздохнул с облегчением, а потом снова поднял глаза чуть более уверенно.

- Каким было время, проведенное вами в Хеллсинге?

- Сэр?

- Пожалуйста, отвечайте на вопрос.

- Ну, когда я начинал, было, мягко говоря, страшно. Вампиры реальны, и я буду тем, кто с ними сражается. Раз или два я чуть не погиб.

- О? Продолжайте, - Максвелл сделал вид, что он был заинтересован, чтобы мужчина расслабился.

Брайан говорил еще несколько мину, а когда он закончил вспоминать, Максвелл перешел к более важным вопросам.

- Кстати о вампирах, что вы думаете о зверюшках Хеллсинга?

- НЕТ! - крикнул он, пытаясь помешать Максвеллу произнести это слово.

Прежде чем он смог продолжить, Юми приставила свой меч к его горлу следа, а Андерсон - свой штык - справа, а Хайнкель направила пистолет его в голову из-за спины Максвелла.

- Все нормально, - Максвелл махнул им, чтобы они перестали, и они отступили.

- Простите, - заикаясь, сказал мужчина, в отчаянии оглядываясь по сторонам, будто ища что-то... или кого-то.

- Мистер Стивенс? Вы в порядке?

- Д-да, я в порядке. Просто, пожалуйста, не говорите это слово, - снова стал заикаться он.

- Какое слово?

- Слово на «за». Пожалуйста, я не хочу умирать, - умолял он.

- Вы имеете в виду «зверюшки»?

Как только он сказал это, он почувствовал, как по ее заливку пробежал холодок, а потом он повернулся назад. Он посмотрел на стену и увидел листок бумаги, приклеенный к ней.

Он встал и снял его со стены.

«Дорогой епископ Максвелл, это третий раз, когда вы употребили презрительное выражение применительно ко мне и моему господину. Я хотела бы, чтобы вы серьезно отнеслись к совету Брайана и думали, прежде чем говорите. Серас В».

Максвелл задрожал от ярости и страха, и ему показалось, что за ним постоянно наблюдают. Он скомкал бумагу в кулак и вернулся к допрашиваемому.

- Вам очень повезло. Должно быть, сэр Интегра велела ей вас не трогать, но она может сделать гораздо больше, - поделился своим мнением Брайан, глядя на бумагу.

- Что случилось, отец Максвелл? - спросила Хайнкель.

- Ничего, сестра, всего лишь маленькая шутка, - он попытался ободряюще улыбнуться, но вместо этого у него вышел оскал.

Допрос продолжился, и, когда Брайан ушел, Максвелл все еще думал о бумаге.

- Андерсон, вы ее почувствовали?

- Кого?

- Эта вампирша, Виктория! Она обращается со мной, как с идиотом. Посмотрите на это! - крикнул Максвелл и бросил бумагу на стол.

Остальные Искарיותы прочитали бумагу и все пришли в ярость.

Андерсон выскочил из комнаты, чтобы найти вампира. Он обошел все поместье, расталкивая всех и каждого, кто попадался ему на пути. Через несколько минут он пришел в кухню и обнаружил Серас, которая заглядывала в холодильник.

Он подошел к ней сзади и резко захлопнул холодильник так, что его тряхнуло. Она обернулась и увидела сердитое лицо Андерсона.

- Зачем вы это сделали? - спросила она с легкой досадой.

- Как ты смеешь оскорблять Ватикан! Я инструмент божественного правосудия и я поражу тебя на месте! - он достал свои штыки.

- Ой, да заткнись! Ты хоть представляешь, как ты раздражаешь? Что значит «инструмент»? Ты человек, так веди себя по-человечески, - прикрикнула она на него.

- Ты! Я вешу дело Господа! - продолжал он.

Серас посмотрела на него так, будто ее гнев закипал, однако потом прикрыла глаза и с досадой вздохнула.

- Ты хоть понимаешь, что говоришь? Если бог всемогущ и не допускает ошибок, тогда почему вампиры плохи? Разве это не значит, что бог сотворил что-то плохое? Если так, разве он просто не использует одни свои творения, чтобы убивать другие свои творения?

- Да! Прекрати болтать и сражайся!

- С чего я буду это делать? Это только рассердит сэра Интегру, а я определенно этого не хочу. Возвращайся, когда захочешь сразиться по какой-нибудь неабсурдной причине.

- ...

- Если вы когда-нибудь сможете сказать что-то хорошее, тогда я выслушаю. Пожалуйста, извините меня, я хочу вернуться в постель, - она оттолкнула его и ушла.

Прошло несколько минут, а Андерсон так и стоял там, замерев. Юми подошла к нему и заговорила.

- Отец? Вы в порядке?

Когда он не ответил, она шагнула вперед и похлопала его по плечу. Он повернулся к ней и открыл рот.

- Юми, за что я сражаюсь?

- Отец?

- Когда я перестал думать и начал просто бездумно убивать всех, кого мне велели убивать?

- Разве вы не всегда были таким? – спросила она в замешательстве.

- Понятно. Я всегда был таким, – он уставился в потолок, но явно смотрел на что-то другое.

Прежде чем Юми заговорила, он снова перебил ее.

- Пойдем назад, Юми. Максвелл, наверное, злится, – он снова улыбнулся и ушел.

Серас появилась в комнате Алукарда и легла в свою постель. Прежде чем она почувствовала, как сладкий сон охватывает ее, чья-то рука ткнула ее.

- Господииииииин... – простонала она, накрывшись с головой одеялом.

- Вставай. Нам надо поговорить.

- Ладно, – она сняла одеяло с головы и села.

- С тех пор как ты научилась пользоваться своей способностью, я вижу, что ты используешь ее при каждом удобном случае.

- Да?

- Тебе не следует этого делать. Если только ситуация не опасная, я не хочу, чтобы ты использовала те дополнительные способности, что ты получила, – он серьезно посмотрел на нее.

- Раз ты этого просишь, я не буду. Но тогда я хочу научиться другим способностям.

- Например?

- Я хочу научиться менять внешность и ходить и ходить по стенам.

- Ладно, мы потренируемся, пока Ватикан вторгается в наш дом. Мне очень нравится, когда ты пугаешь того хорька. Интегре тоже это нравится, так что ты можешь смягчить ее гнев, делая это, – согласился он и пошел к своему гробу.

- Господин.

- Хммм?

- Тебе здесь нравится? Я имею в виду, в Хеллсинге?

-...Когда-то я его ненавидел, но я так давно здесь, что он стал для меня домом, – он помедлил несколько секунд, а потом ответил, не глядя на нее.

- Понятно.

- Что-то еще, полицейская?

- Нет, спокойной ночи, господин, – она покачала головой и легла спать.

Пока Алукард и Серас спали, Ватикан проводил допросы солдат.

После 32го допроса Максвелл устало вздохнул от повторяющихся вопросов, которые ему приходилось задавать солдатам Хеллсинга.

- Хотите передохнуть, Максвелл? – спросил Андерсон.

- Нет, Андерсон. Просто ответы этих людей невероятно скучные, – он зевнул и стал расспрашивать следующего человека.

- Что ж, нам надо сделать работу, которую мы обещали папе. Бьюсь об заклад, мы сможем добыть больше информации о нашей главной цели, когда обыщем здание, – вставил свои пять копеек Ренальдо.

- Да, я тоже так подумал. В конце концов, это здание стоит здесь со времен первого Хеллсинга. Здесь должно быть что-то, что расскажет нам о создании печатей.

Как только Максвелл сказал это, в дверь постучали и Максвелл велел войти.

Они удивились, потому что вошел Уолтер.

- Мистер Долнез, я вас не ожидал.

<http://tl.rulate.ru/book/30739/1005373>